

Память о своем поэте необходима каждому народу для сохранения национального достоинства, для сохранения цельности в истории.

В 2021 году отмечается 120-летие классика татарской литературы, евразийского поэта Хади Такташа, родившегося в самый первый день XX века. Читая лучшие стихи и поэмы Такташа, убеждаешься в том, что его поэзия в значительной мере связана с родной землей, ее людьми, живущими в эпоху бури, с образами матери и отца. Для него было важно ощущать себя их посланником в поэзии.

А поэзия Хади Такташа главным образом посвящена революционному обновлению жизни человека, торжеству социальной справедливости на земле. Без этой темы, искренне раскрытой в стихах и поэмах, Хади Такташа не было бы как заметного явления в истории. Величия этого поэта не было бы без величия его эпохи. И замечательно, что в той грандиозной, драматической эпохе у татарского народа был Хади Такташ. Невозможно жить – любя только себя. Надо, чтобы тебя и другие полюбили. Лишь тогда по-настоящему окрепнут татары, русские и мордва. Такой любви можно достичь через любовь к поэтам, прославившим общую для всех землю.

Это оказалось необходимым для эволюции народа, который не может миновать этапов исторического развития. Потому историческая судьба татарского народа во многом зависела от того, кто был поэтом от татар в той эпохе. Татарам, идущим по истории, в тот переломный момент потребовались пронзительные стихи Хади Такташа – поэта, способного соединить рациональное и духовное начала, политику и поэзию, выразить революционное мировоззрение татар в стихах на родном языке. Татарский народ вместе со своими поэтами проходил исторический путь в Отечестве, укреплял духовную и политическую зрелость, твердо стоял – как цельный народ – на своей земле.

Воспевание красной эпохи не было романтическим заблуждением Хади Такташа. Это было смыслом его жизни, способом реализации его природных художественных способностей. Вот признание самого поэта: «Ведь сколько бы я ни лгал в анкетах, Не лгал я в песнях никогда!». (Здесь и далее – переводы Леонида Мартынова). Красная эпоха была выдающимся поэтическим образом Хади Такташа. Будто вместе с ветром, врывавшимся в ветхие избы деревни Сыркыды, в темные лачуги сельчан и дома горожан в свое время врывались и сверкающие стихи Такташа на татарском языке.

Такие поэты, как Хади Такташ, стихами воздействовали на эволюционное развитие общества. Да, было такое время, когда стихи оказывали воздействие на эпоху, были соразмерны с самой революцией. Стихи Такташа были соразмерны с бурей, потому и по

звучанию, по ритмике они были похожи на стихию. И родная природа с ее ветром, вьюгой, лунным сиянием, шумом белых берез – помогает Такташу величественно выражать его эпоху. И природа возле поэта – переживает о человеке, и природа вместе с поэтом бунтует против социальной несправедливости. Хади Такташ был общим избранником природы, наделившей его талантом художника, и истории, подарившей поэту грандиозную тему – свои социальные потрясения.

Анна Ахматова писала о поэзии: «Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда...». Стихи Хади Такташа росли из бури, из метели, из бурьяна, из бедного деревенского детства, из следов от помещицкой плетки на мальчишеской спине. Стихи Такташа росли из книг, которые в детстве покупала ему мать, продавая для этого свои украшения. И спустя годы, он уже во весь голос обращался к отцу, свидетельствуя о том, что озорной деревенский мальчик стал большим поэтом.

Народ, рождающий больших поэтов в деревенских мальчишках, и сам взрослеет в истории вместе со своими поэтами. Герои поэтических произведений, особенно – когда они взяты поэтом из реальной жизни, впоследствии становятся основой народа. И во многом благодаря такой своей основе народ сохраняется в мировой истории. Герои искренних поэмов непременно становятся людьми незабвенными. Таковы и герои стихотворных произведений Хади Такташа: старик Шахми, Мокамай, политрук Махмут, Мухтар-бабай, Алсу или влюбленная в наборщика Махмуда Зубэйда. Через всю поэзию Хади Такташа ярко и размахисто проходит и лирический герой, в котором поэт изображает себя – избранника времени и народного заступника.

Многие произведения Хади Такташа связаны с родным краем. Вместе с тем значительное место в его творческой и человеческой судьбе занимает город Казань. Именно в Казани, куда Такташ приехал, пожив до этого в Туркестане, Москве и Оренбурге, он полноценно проявил себя как поэт, глубже приобщился к выдающейся культуре и истории татарского народа, обнародовал свои произведения. Можно сказать, именно в Казани Хади Такташ вошел в историю.

Образ поэта – уже сам по себе как историческая поэма. Огромностью пространства поэта вызвано то, что к этому пространству тянутся и «белые», и «красные», независимо от того, что о них было написано в самих стихотворных произведениях, например, в той же поэме «Деревня Сыркыды»: «А вот с торговли Нуркай плетется. В снежный сугроб залез, вылезти он не может. Пусть провалится! Ветер поможет!». Многих людей даже своим классово негативным к ним отношением поэт вобрал в единый контекст, так как все они – один народ. Всё, к чему прикасается поэт, обретает свое место в истории. Последний раз, в 1931 году, Хади Такташ с тяжелым сердцем покидал родную деревню Сыркыды. Как раз в эти дни здесь вспыхнул невиданный пожар, в котором сгорело 250 домов. Такташ вместе с земляками пытался противостоять огню, заходил в горящие избы, вытаскивая оттуда детей и стариков. Такташ покидал деревню Сыркыды потрясенным.

В декабре 2000 года в Мордовии, куда ныне входит родная деревня поэта, торжественно и широко отмечалось 100-летие со дня рождения Хади Такташа. Во время юбилейных мероприятий мы смогли по-новому открыть поэта нашим землякам разных национальностей. Татары и так его знали, но после юбилейных торжеств его лучше узнали и другие народы. Своими поэтами надо делиться друг с другом.

Столетие Хади Такташа отмечалось и в деревне Сыркыды – на родине поэта. Дорога в

сторону того места, где предположительно стоял родовой дом поэта, была занесена снегом, даже «уазики» – вездеходы не смогли проехать. Не тот же ли ветер из поэмы Такташа «Деревня Сыркыды», сочиненной еще в 1924 году, старательно потрудился? «Ветер нынче – герой труда. Ветер на улице снег метет, Разгребают сугробы ветер...». Для чего старался тот поэтический ветер? Не для того ли, чтобы не смогли сюда добраться казанские писатели, не смогли увидеть запустение и репейники на этом священном месте? Но – они добрались, чуть ли не по колено в снегу шли по запустевшей улице. Добрались – и смиренно опустили на колени перед тем местом, где родился поэт. Скромная деревня Сыркыды – это родина всех тех, кому дорога поэзия, кому дорога поэтическая история родной земли – как и Кырлай и Кушлауч Габдуллы Тукая, как и Константиново Сергея Есенина...

Тогда не было здесь не только памятника Хади Такташу, не было даже таблички, говорящей о том, что здесь родился и вырос выдающийся татарский поэт. Но в 2005 году в родном селе Хади Такташа был открыт дом-музей в специально построенном здании, возле которого установлен и бюст поэта. А к 110-летию Такташа в Саранске выпущен сборник его избранных произведений «Ак каеннар» («Белые березы»). В эту книгу, составленную мной, включена и лирика Хади Такташа, прежде всего – его ранняя поэма «Лесная девушка», свидетельствующая о том, что любовь способна преобразить и укрепить человека. Татарскую национальную поэзию невозможно представить и без пронзительной «Исповеди любви» Хади Такташа. Образы природы, помогающие Такташу выразить политические воззрения, он использует и для сочувственного описания страданий девушки по имени Зубэйдэ, обманутой любимым человеком: «Леса большие, Зори с соловьями Ее любви украсить не могли, И в честь ее на вешнем синем небе Красивые созвездья не взошли. А просто на работе, на собраниях Ее любовь под осень расцвела, весна души девичьей отшумела, Когда пурга по улице мела». Однако подобного рода проникновенные стихи Хади Такташа были своеобразными «лирическими отступлениями» от его политической поэзии. Тема революционного обновления жизни и духовного совершенствования человека всегда оставалась главной темой для поэта. Общечеловеческая идея социальной справедливости в начале XX века с каждым народом говорила на его родном языке.

В каждом произведении Хади Такташа дышит история, чему бы ни посвящались эти произведения – диким гусям, летящим на теплое озеро, воинам революции, прекрасной девушке Алсу, молодому политруку комсомольцу Махмуту или же старику-односельчанину Шахми – герою поэмы «Деревня Сыркыды», который в студеную январскую ночь сторожит ветхое здание сельсовета. А с ним всегда рядом «друг его мудрый, очень знакомый – Ленин!». Такташ изображает людей, истосковавшихся по свету, по торжеству справедливости, по торжеству взаимного братства. Эти искренние, обездоленные люди поверили, что кроме Революции долгожданный свет им никто не принесет.

Говоря о творчестве Хади Такташа, невозможно обойти вниманием его «Письма в грядущее», написанные уже на закате жизни поэта. Это – исповедальное произведение, которое призвано донести выстраданное откровение поэта о том, что он был честен перед историей Отечества, он был чист перед соотечественником.

Дорог Хади Такташу образ крестьянина Мухтар-бабая – героя «Писем в грядущее». Мухтар-бабай находится между двух эпох, как между молотом и наковальней, но мы видим, как куется цельный и величественный характер героя нового времени.

Особое место в творчестве Хади Такташа занимает трогательная поэма «Мокамай». «Карабкались на белые березы, Чтоб мир увидеть с высоты. И я увидел красоту вселенной; Все выше к свету я дорогу брал, А ты, мой милый, не сумел подняться, Ты затерялся, ты пропал!..». Так Хади Такташ обращался к другу детства – сыну бедняка. Нужда часто подталкивала мальчика к воровству. Однажды сельчане заподозрили Мокамая в краже колес от арбы, избили, посадили в подпол, где он от отчаяния и обиды зарезался. Такташ написал о своем жертвенном друге светлую поэму, одно из лучших своих произведений. Поэт сожалел о том, что его лучший друг не пошел за ним, стремившимся к светлым идеалам, в вышину, а остался в социальной трясине, остался в сумерках. Образ Мокамая сопровождал Такташа всю жизнь, и это не случайно. Ведь, наверное, трагическая судьба Мокамая ждет и народ, который не идет за поэтами, зовущими его к добру, к духовным высотам, к просвещению. И наверное, такая же судьба несчастного Мокамая ждет народ, отвергающий традиции, веру и идеалы своих предков, растаптывающий историю своего Отечества. Но наши поэты не дают нам становиться таким народом – потому мы и не отпускаем своих национальных поэтов в историческое небытие!

Николай Некрасов писал: «Кто, служа великим целям века, Жизнь свою всецело отдает На борьбу за брата-человека, Только тот себя переживет...». Хади Такташ о том же сказал по-своему: «Но я иду. А я ни кто иной, Как злой бунтарь, взволнованный ходатай униженного темного народа». И Такташ служил великим целям того века, в котором ему суждено было родиться и жить, и при этом – боролся за достоинство брата-человека, воспевал его как поэт, потому и остался в истории – как яркое и неповторимое явление.

Камиль Тангалычев